

18 мар. 1977.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОИСК

(ИНТЕРВЬЮ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ ТАДЖИКСКОЙ ССР Г. ЗАВКИБЕКОВЫМ)

ГУРМИНЧ ЗАВКИБЕКОВ принадлежит к тому поколению актеров, творческий путь которых в профессиональном искусстве начался в театре после окончания вуза. Среди мастеров таджикской сцены в коллективе академического театра драмы имени Лахути проявился талант этого актера. Именно здесь, если следовать мысли А. Н. Островского, вынесенной в эпиграф, из артиста он превратился в актера. Напомним, что у Завкибекова стаж работы в театре более 20 лет. Среди его коллег есть люди, которые занимаются и актерской, и режиссерской деятельностью. А Завкибеков верен только актерскому искусству. За годы работы им созданы многие впечатляющие образы на сцене и на экране. Самые яркие из них — образ легендарного полководца, неутомимого большевика М. В. Фрунзе, целая галерея образов современников в таджикских фильмах.

За исполнение роли Фрунзе и создание образов коммунистов в таджикских фильмах Г. Завкибеков удостоен в 1965 г. звания лауреата Государственной премии Таджикской ССР имени Рудаки. В последнее время им сыгран ряд новых ролей в кино и театре. Наиболее заметные из них — роль Потапова («Заседание парткома») и Гасерава (фильм «Сказание о Сиявуше»).

— Гурминч Завкибекович, есть ли у вас какой-то секрет перевоплощения в образ героя?

— Вопрос не из легких. Об этом можно говорить часами, но постараюсь коротко изложить свои мысли на этот счет. Перевоплощение актера в образ происходит у каждого по-разному. Это зависит и от индивидуальности актера, его таланта, умения, наконец. Что касается меня, то я представляю себе процесс перевоплощения примерно так: прежде чем играть роль, необходимо изучить ее, постараться найти реальных людей, сходных по характеру с твоим героем. — Далее пытаюсь представить себя в обстоятельствах, с которыми сталкивается мой персонаж. ту ситуацию, где он действует. Хочу вспомнить нашу с режиссером Х. Майбалиевым работу над образом строителя Потапова из спектакля «Заседание парткома».

Неподалеку от микрорайона, где я живу, строится жилье. Работают, режут машины. Словом, работа кипит. В свободное время побывал у строителей, смотрел, как люди трудятся, как относятся к своей работе. Встретился с бригадиром бетонщиков, беседовал с ним. И мало-помалу у меня сложилось представление о профессии бетонщика, о взаимоотношениях рабочих, их мыслях и делах. Словом, подготовил себя к ситуациям, с которыми встречался на стройплощадке. И когда режиссер пригласил нас на сцену, мы многое знали о профессии строителя. Несмотря на то, что на сцене зритель не

«Школы только подготавливают артистов для сцены, а актером делают артиста: талант, изящный вкус, энергия, практика и хорошие сценические предания».
А. Н. Островский.

увидел подробностей строительной технологии, он понял: актеры знают о профессии не понаслышке. Зритель почувствовал: на сцене — не имитация реальной жизни, но эпизоды ее, поданные как бы через увеличительное стекло.

Добавим: Потапов Завкибекова образ еще не закончен. От спектакля к спектаклю он совершенствуется, шлифует его, дополняет новыми красками, деталями.

Гурминч Завкибеков несколько лет возглавляет партийную организацию театра, и не раз ему, разумеется, приходилось вести заседания парткома, выступать перед коммунистами, разбирать жалобы и предложения коллег.

— Бывает, мне поручают роль партийного работника в спектакле или кинофильме. А для создания художественного образа, в том числе образа коммуниста, да еще руководителя, актер, в меру своих артистических данных, должен иметь и обширный кругозор, и знания. Сошлюсь опять на спектакль «Заседание парткома». Там на сцене секретарю парткома надо вести заседание комитета. Известно, как себя ведут действующие лица, а в данный момент — коммунисты треста при обсуждении того или иного вопроса. И вот я, вводя своего Потапова в эту ситуацию, показываю его как человека скромного, но принципиального, используя при создании образа собственные жизненные наблюдения.

— Гурминч Завкибекович, кого хотели бы вы сыграть?

— Я не имею права жаловаться на свою актерскую судьбу. Почти каждый раз мне поручают роли героев, которых я люблю и в жизни. Это известные люди, крупные исторические личности, борющиеся за свободу и счастье своего народа. Это образы М. В. Фрунзе, Гафвра «Бай и батрак»), Рустама («Рустам и Сухроб») и многие другие.

Именно поэтому хочется, чтобы наши драматурги еще активнее взялись за создание художественных образов, достойных нашей современности. К этому нас, работников искусства, призывают решения XXV съезда КПСС.

— Какой из созданных образов показался вам наиболее сложным?

— Для актера все роли трудны. Вы помните слова Станиславского о том, что маленьких ролей не бывает, бывают «маленькие» актеры.

Наиболее сложно, на мой взгляд, создание ролей реальных, исторических личностей, которых даже представители старшего поколения наших современников видели

своими глазами. Поэтому при создании образа Фрунзе, например, я чувствовал себя в известной мере ограниченным историческим материалом. Иначе говоря, для воплощения собирательного, отвлеченного образа у актера больше простора для воображения, фантазии. А при создании образа Фрунзе такого простора не было. Это во-первых. Во-вторых, герой в пьесе показан в обстоятельствах более сложных, нежели другие персонажи. Но, несмотря на трудности, подобная работа наиболее благодарная для актера.

Роль Потапова в спектакле «Заседание парткома» тоже далась нелегко. Создание образа его тем сложнее, что все действие происходит на заседании парткома. Действовать приходится в ограниченном пространстве, а это непросто. Все напряжение, остроту ситуации герой должен передать, так сказать, между строк. Задача сложнейшая! Словом, для меня легких ролей не существует. Хотя отмечу, что если роль в пьесе слабая, бедная содержанием, то играть ее труднее всего.

Гете говорит: «...хорошими пьесами я поднял уровень актеров». Это очень метко сказано. И в самом деле, хорошая пьеса не только хорошо ставится, но и хорошо играется.

— Вы участвовали и в съемках фильмов. Скажите, как актер где вам сложнее — в театре или в кино?

— Опять о трудности и легкости в искусстве! Скажу одно: для меня оба вида искусства трудны. Если сыгранная роль — на сцене или на экране — получится удачной, чувствую удовлетворение. Разница в том, что в кино актер трудится до тех пор, пока съемки не закончены, а в театре его творческий поиск и живой контакт со зрителем продолжают, пока спектакль не сойдет со сцены.

Не дожидаясь традиционного вопроса — о творческих планах, — отвечаю: сейчас все мои мысли устремлены к гоголевским персонажам. Дело в том, что группа актеров во главе с художественным руководителем нашего театра Х. Майбалиевым приступила к постановке пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». Правда, эта пьеса впервые была поставлена в начале пятидесятих годов. Но... тем труднее будет сказать свое слово нам. Мне поручена роль Городничего. В прежней постановке эту роль играл народный артист СССР М. Касимов, ныне покойный. Я постараюсь не повторять своего учителя, играть по-своему. Сейчас еще рано говорить, как спектакль будет выглядеть на сцене — он в работе, идет поиск своего, нового.

Интервью взял
М. ХАЙДАРШОЕВ.